

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Е. Н. Руденко, А. А. Кожина

Рецензия

на книгу Эвы Масловской «Иной мир в польском фольклоре.
Когнитивно-лингвистическая перспектива»

Masłowska, E. Mediating the Otherworld in Polish Folklore. A Cognitive Linguistic Perspective / E. Masłowska. Berlin: Peter Lang. – 2020.

Исследование доктора филологических наук, профессора Института славистики Польской академии наук Э. Масловской фокусируется на народных стереотипах, касающихся взаимосвязи физического и метафизического миров в польском языке и культуре. Отправной точкой служат отношения между тремя понятиями: *lud* (народ), *kultura ludowa* (народная культура) и *religijność ludowa* (народная религиозность / народные религиозные обряды).

Цель рецензируемого исследования – представить народную интерпретацию космического видения вселенной как формы сосуществования между физическим миром и сферами, которые определены как сверхъестественные – недоступные для сенсорного познания или контроля человека. Концептуализация таинственных сил, влияющих на судьбу человека, раскрывает религиозные и мифологические паттерны мышления, а также культурные коды поведения по отношению к таким силам. Звенья этой цепи семантических соответствий основаны на разных моделях: оппозиция (день – ночь, жизнь – смерть, небо – земля, вода – суша), корреляция (например, ночь превращается в день, смерть – начало вечной жизни) или аналогия (годовой ритм природы – цикл человеческой жизни). По утверждению автора, вера в существование метафизических сил добра и зла, чьи действия могут быть полезными или, наоборот, вредными для людей, отражена в таких часто используемых фразах, как (польск.) *wola Boska* 'Божья воля', *świat Boży* 'Божий мир' и многих других.

Английское издание оригинальной польской монографии адресовано антропологам, этнологам, фольклористам, лингвистам и специалистам по культурологии. Однако англоговорящий читатель должен понимать: несмотря на то, что переводчик пытается найти наиболее близкие английские эквиваленты для воспроизведения содержания польского оригинала, остаются неизбежные различия, возникающие из-за того, каким образом каждая культура и язык концептуализируют мир.

Книга представляет собой интерес для широкого круга специалистов в области лингвистики и культурологии. Материалом исследования является польская народная культура, представленная на объемном славянском и – шире – индоевропейском фоне. Богатейший фактический материал – сказки,

песни, легенды, пословицы и др. – интересен сам по себе. Исследование проведено в русле когнитивной этнолингвистики – чрезвычайно актуальной сегодня области гуманитарного знания – и фундаментально представляет научную литературу данной области и ее основные проблемы.

Книга состоит из трех частей. Часть 1 «Концептуализация взаимодействия между физическим и метафизическим мирами: базисные предпосылки» представляет теоретическую платформу исследования и включает две главы: «Общие характеристики когнитивных процессов» и «Стереотип как проекция и интерпретация мира». В понятии стереотипа и общих теоретических предпосылках Эва Масловская всецело разделяет позиции Польской этнолингвистической школы и ее ведущих представителей: Анны Вежбицкой, Ежи Бартминьского, Станиславы Небжеговской-Бартминьской и др. В частности, сама автор ссылается на Словарь народных стереотипов и символов (*Słownik stereotypów i symboli ludowych*; ed. J. Bartmiński. – Vol. 1 Kosmos, part 1–4. – Lublin, 1999–2020) как на свой основной источник фактического материала.

Часть 2. «Представление отношений между физическим и метафизическим миром: четыре природных элемента» естественным образом включает части «Вода», «Земля», «Воздух», «Огонь». Часть 3 «Представление отношений между физическим и метафизическим миром: Солнце и Месяц» содержит соответствующие главы.

Четыре природных элемента, доступных чувственному восприятию, символизируют первичную материю, которая породила космос и жизнь. В древних культурах природные силы представляли высшие божества; символические изображения первоэлементов как инструментов священной власти, управляющей миром, уходят корнями в культуру и могут быть найдены в разных частях земного шара. Жизнеспособность этих символов, принятых различными религиозными системами, можно рассматривать как пример воспроизведения клише, лежащего в основе широко распространенного стереотипа. В книге каждая из практических глав сопровождается заключением «Символика воды», «Символика земли» и т.д., где итоговая интерпретация проводится в когнитивных терминах имидж-схем. Например: «Как *materia prima*, которая служит источником всех форм жизни, вода является основой экзистенциальных представлений о месте человека в космосе, о способе существования в земной и потусторонней реальности, об отношениях со священным, о начале и конце жизни. ... Опыт постулирует образ воды как движущей силы жизни. Концепция творческой энергии воды опирается на схему FORCE в сочетании с другими схемами: схема PART – WHOLE служит для представления возможности распада и появления новых форм после выхода из воды, в то время как схема CONTROL структурирует образы действия, направленные на достижение цели» (с. 133, перевод наш – Е. Р.).

Земля в народной культуре в первую очередь связана с креационным мифом; также земля – символ фертильности и плодородия (мать-земля). В польской культурной традиции образ земли представлен как краюха хлеба или космическое яйцо.

Воздух (преимущественно ветер), движение воздуха, символизирующее божественные творческие силы, связано с такими понятиями, как *дыхание*, изменение, вдохновение, плодородие, обильные урожаи, жизнь, а также *дух*, духовность, внутренняя (*духовная*) жизнь и *душа*. Душа обеспечивает путь для дальнейших связей с миром духов – демонов, призраков, ведьм, чар, проклятий, покаянных душ и, кроме того, с вечной жизнью.

Огонь в большей степени, чем любой другой природный элемент, имеет много «профилей» (термин Польской этнолингвистической школы), т.е. стереотипных трактовок. Это символ божественной силы, это, возможно, свет, а может быть, высшая кара.

Солнце – с учетом особой богатой символики восходов и закатов – символ божества, в частности девы Марии, символ истины, счастья и процветания, символ совершенства. Как и земля, солнце символизируется через хлеб и яйцо.

И, наконец, Месяц (Луна). Согласно традиционной картине мира, Бог создал свет на небе, чтобы осветить землю как днем, так и ночью. Сотворение Солнца и Луны привело к разделению дня и ночи, основанному на оппозиции «свет – тьма». Сконструированное в терминах схемы CONTROL отсутствие света (и сопутствующая неспособность видеть) связано с ощущением опасности. Яркость Луны, которая рассеивает тьму подобно Солнцу, была концептуализирована как знак Божьей благодати. Таким образом, оба света стали рассматриваться как иерофанты Бога, что очевидно из обычной практики отождествления солнца с глазом Бога – кашубы, например, трактуют Луну как *bożi vid* 'Божий фонарь'.

Заключение – итоговая интерпретация – сделано автором также в терминах имидж-схем, однако вводит ряд дополнительных тем, которые намечают дальнейшие обширные перспективы исследования. Вводится тема ритуальной коммуникации и соотношения метафизического мира и первоэлементов с оппозицией «свой – чужой».

Книга Эвы Масловской «Иной мир в польском фольклоре. Когнитивно-лингвистическая перспектива» представляет многоплановое чтение. Она, несомненно, обогатит читателя и обширностью теоретической платформы, и обилием взвешенных и ценных размышлений автора, и интереснейшим фактическим материалом.

Поступила в редакцию 07.04.2020